

А.Л. Мясников

ТАЙНЫЙ КОД ПЕТЕРБУРГА

*Практический путеводитель
по петербургскому зазеркалью*

Александр Мясников
Тайный код Петербурга

«ВЕЧЕ»

2012

УДК 93/94
ББК 63.3

Мясников А. Л.

Тайный код Петербурга / А. Л. Мясников — «ВЕЧЕ», 2012

ISBN 978-5-9533-6444-7

«Тайный код Петербурга» – это приглашение в увлекательное и загадочное путешествие по времени и пространству города на Неве. Это детективное расследование в поисках ключа к пониманию самого города и его зазеркалья – мира, наполненного мифами, легендами, тайнами. Поэтому на страницах книги «Тайный код Петербурга» вас ждут самые невероятные встречи.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9533-6444-7

© Мясников А. Л., 2012
© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

В поисках тайного знака (Вместо предисловия)	5
Метафизика Северной столицы	7
«Графский проказник»	9
Призраки белых ночей	15
Тени Летнего сада	22
Тайные диалекты языка любви	28
Поцелуев мост	35
Талисманы Петербурга	37
Лик первого императора	39
Бульварная мистика	41
Счастливые скамейки	44
Приведения и химеры	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Мясников

Тайный код Петербурга

В поисках тайного знака (Вместо предисловия)

Считается, что в жизни бывает всё, но почему-то всегда у других!

На самом деле всё бывает у всех без исключения. В том числе у всего и у всех бывает тайна. И свой цифровой код. Своя криптограмма.

У каждого города есть свой код. Тайный или явный, который является ключом к пониманию города.

Код такого своеобразного в масштабах мира города, как Петербург, словно бы исчез, стёрся за расхожими штампами вроде: город белых ночей или колыбель трёх революций. Скрылся за такими символами, как Медный всадник или Александрийский столп, сокровищница Эрмитажа, и тому подобным.

Петербург парадоксален: при всей простоте организации пространства он сложен для целостного восприятия, но при всей загадочности – постигаем.

Тайный код Петербурга искали во все времена. И это понятно. Ведь город – это носитель культурной информации, это текст, своеобразная знаковая, а значит, и кодовая система. У города, как и у человека, существуют своё число, своя цифра, которые сопровождают, как верные спутники, всю жизнь. И часто эта цифра становится судьбоносной.

При всём своем материализме даже большевики пытались высчитать тайный код города.

В 1932 году газета «Ленинградская правда» сообщала, что определён символический математический центр города – район Витебского вокзала. Любопытно, что здесь-то, на набережной Фонтанки, и должен был стоять Витебский, тогда Царскосельский вокзал. Но владелец этого земельного участка запросил огромную сумму, и поэтому современный Витебский вокзал стоит не на набережной Фонтанки, а на Загородном проспекте.

И чтобы прикрыть свой интерес к эзотерической деятельности, газета «Известия» вышла с передовицей «Крепость большевизма». Передовица, то есть передовая статья, начиналась так: «Петербург, Петроград – центр православного мракобесия, чиновно-феодалного господства, российского капитализма. Город феодального богатства, дворцов, созданных Ринальди, Росси, Кваренги, Воронихиным, Захаровым и другими бездарными архитекторами, – центр купеческой безвкусицы... Бесплановость, анархия царили в строительстве столицы Российской империи... Ленинградская партийная организация во главе с товарищем Кировым... добилась огромных побед».

Для справки: за годы правления Кирова (С.М. Кострикова) и его последователей в городе было безвозвратно уничтожено свыше ста уникальнейших храмов и других неповторимых архитектурных творений, созданных теми самыми бездарными архитекторами, творившими в центре чиновно-феодалного господства, российского капитализма.

Город, как и всякое явление и объект, существует во времени и пространстве. Только пересечение этих двух осей позволяет воспринять и понять нечто. Но главное, это пересечение придаёт этому восприятию объём. Соединить эти оси на безбрежном пространстве с размытыми границами невозможно. Но тайный код Петербурга постигаем, и в первую очередь благодаря уникальности самого города на Неве.

Санкт-Петербург расположен на островах дельты Невы. Их сорок два. Каждый остров – это свой мир, свои истории. Остров – очерченное берегами пространство, которое человек в состоянии осмыслить. Из этих миров и историй и складывается облик города.

Для каждого человека город открывается со своей стороны. И в этой многоликости – своеобразие города на Неве. Каждый остров чем-либо знаменит, на каждом есть что-то «самое-самое», как, например, самая узкая улица на Васильевском острове и самая короткая – на Гутуевском острове. На каждом острове, как, впрочем, на левом и правом берегах Невы, есть свои легенды и мифы. Предания как о конкретных исторических событиях и персонажах, так и о вымышленных.

Поэтому история Петербурга представляет собой не только сухую хронику дат, но и собрание различных преданий и рассказов, бытующих с первого дня существования города.

Время оставляет в истории города свои знаки. Известные и не очень, явные и тайные.

Они превращают и сам город в некий таинственный знак.

Так жизнь человека в Петербурге сопрягается с метафизикой пространства.

И подтверждение тому – автографы времени. Они как оброненные, а зачастую и специально спрятанные частички разноцветной мозаики. Собирая и отыскивая их, и можно сложить удивительную картину метафизического бытия Петербурга.

Мифология города – не просто один из жанров городского фольклора – это одно из измерений городской культуры. Городская мифология – это своеобразный диалог, между городом и его обитателями.

Примеров проявления таинственного в Петербурге множество. Ведь порой он кажется иллюзорным, мистическим городом, затерянным в пепельно-жемчужном невском тумане. Город, где то, что было, словно и не исчезает, не растворяется в прошлом, а продолжает существовать рядом. Просто прячется за призрачной, туманной дымкой.

Поэтому живут рядом с нынешними горожанами и бывшие обитатели городского пространства. Как реальные, так и бестелесные.

Каждый город – повествование. Этот повествовательный текст создают названия улиц и номера домов, указатели и объявления, названия магазинов и реклама, дорожные знаки и светофоры.

Каждый текст упорядочивается в рамках своего жанра. Порой сложного, порой легко-узнаваемого и тривиального.

Но Петербург, кажется, с начала существования пытается создать свой повествовательный жанр. Что в общем-то неудивительно. Ведь ткань повествования города насквозь простёгана метафизической нитью. И эти стежки создают не только невероятный узор, но сплетаются в некую паутину. Поэтому порой Петербург называют сочинением метафорическим. «Метафора» в переводе с греческого буквально означает «перевозка». Иногда переводят как «перенос». То есть в метафоре слово используется для перевозки, переноса смысла с одного объекта на другой.

Только поняв хитросплетения этого более чем своеобразного и оригинального жанра, услышав его скрытую мелодию, и можно постичь тайный код города.

Метафизика Северной столицы

Тайна всегда рядом. Это суть метафизической составляющей Петербурга.

Но тайну не всегда можно увидеть. И это суть двойственности и призрачности города.

Представить себе Петербург лишённым мироощущения метафизики – всё равно что представить человека без позвоночника.

Даже передвигаясь по городу не поднимая головы, от метафизики всё равно не спрятаться: выше витрин сразу начинается вечность. А вечность – она и есть вечность, и никакое разоблачение мифологии и мистики ничего с этим фактом сделать не может.

Петербург предстаёт прежде всего как питомник миражей. Он подобен висячим садам легендарной царицы Семирамиды. Тем самым садам, признанным одним из семи чудес света.

И никогда заранее не известно, какой росток принесёт плоды высокого искусства, а какой распустится в роскошный цветок зла.

История Петербурга неотделима от тайн с момента основания города.

Всё-таки не зря говорят о том, что уже по замыслу своему город обращён был к небесам, к обитающим в них богам, а не к земле. А посему обычная, повседневная жизнь была отодвинута на второй план.

Петербург утверждает приоритет бытия над бытом, «всегда» над «сейчас», закономерного над случайным. Идея здесь величественнее человека, смысл – больше чем жизнь, а эстетика почти всегда выше пользы. И вполне закономерно, что мистическое зачастую считается важнее реального. Тем более что мистические персонажи заполняют пространство города со дня основания.

В пространстве Петербурга отчётливо осознаётся, что несовместимость искусства и жизни – это всё-таки проблема жизни, а не искусства. В связи с полным и окончательным торжеством того, что теперь считают жизнью, искусство устранено из осознаваемого мира.

Аничков дворец и Аничков мост. XIX век

История – это жизнь каждого отдельного человека, и каждый человек – это история.

Вид на стрелку Васильевского острова

Город – это контекст многих историй. Но таков уж Петербург, что жизнь человека здесь сопряжена с метафизикой пространства.

И ещё: в этом городе всё взаимосвязано. Даже то, что, казалось бы, разделяет не только пространство, но и время. Время в городе, где метафизика, мистика и призрачность слились в некое фантасмагорическое единство, течёт по своим законам. И поэтому не только прошлое влияет на будущее, но и будущее может воздействовать на прошлое. Здесь, в Санкт-Петербурге.

«Графский проказник»

В конце XX века на Малой Садовой улице, на угловых с Невским проспектом домах, появились памятники котам. Кошке Василисе и коту Елисею. Ну и, казалось бы, что же тут странного или метафизичного. Памятники – замечательные образчики городской скульптуры. Очень полюбившиеся петербуржцам. Вроде бы всё так просто и ясно. Но не таков Петербург, чтобы в нём что-либо случалось просто так.

Не зря после появления Елисея и Василисы многие вспомнили об одной таинственной истории, случившейся на Малой Садовой в XVIII веке. И имевшей, да и по сей день имеющей, последствия.

На углу Малой Садовой и Итальянской улицы до сего дня стоит удивительный дворец эпохи елизаветинского барокко. Этот бело-голубой архитектурный шедевр строг и пропорционален. Очарование, лёгкость и какая-то свежесть придают зданию и отлично прорисованные детали декоративной обработки фасада. Это дворец графа Ивана Ивановича Шувалова.

Историческая справка

Постройка дворца была осуществлена в 1753–1755 годах по проекту одного из крупнейших русских зодчих середины XVIII столетия – Саввы Ивановича Чевакинского. Для того чтобы открыть вид на дворец со стороны Фонтанки и обширного луга, простиравшегося перед третьим Летним дворцом вдоль Невской перспективы до Фонтанки, в 1754 году были сломаны находившиеся на соседнем участке деревянные строения гофинтендантской конторы.

Усадьба занимала участок от Итальянской улицы до Невского проспекта. Со стороны луга его ограничивала великолепная сквозная колоннада с небольшим павильоном в центре.

Уникальность этого дворца в том, что, созданный выдающимся русским архитектором Саввой Ивановичем Чевакинским, он связан с именем не менее выдающегося русского мецената и просветителя Ивана Ивановича Шувалова. Памятник архитектуры стал памятником и архитектору, и первому владельцу дворца.

Дворец И.И. Шувалова современники оценивали как выдающееся сооружение. Савва Чевакинский точно нашёл пропорции и здания, и деталей фасада.

Угол Малой Садовой и Итальянской улиц. Шуваловский дворец

Во дворце находилась собранная Шуваловым картинная галерея.

Дворец посещали самые известные люди того времени. Нередко у Ивана Ивановича гостил Михаил Васильевич Ломоносов. Именно здесь Шувалов и Ломоносов обсуждали планы создания Московского университета. Дворец принял первых учеников только что созданной Академии художеств. До постройки здания академии на Васильевском острове её студенты обучались в Шуваловском дворце.

Иван Иванович Шувалов

Дворец был знаменит своими балами и маскарадами. Первый из них прошёл ещё в недостроенном здании в сентябре 1754 года. Торжество состоялось по поводу рождения великого князя Павла Петровича, будущего императора Павла I. Рождение наследника российского престола Павла Петровича великой княгиней Екатериной Алексеевной было отпраздновано Елизаветой I у Шувалова «роскошным балом-маскарадом». Вот что вспоминали очевидцы: «Большая зала вся была уставлена тропическими растениями и походила на сад. В буфете блистали золотые и серебряные сосуды и фарфоровые сервизы. Но особенное удивление вызывал

грот, где поставлен был стол для императрицы и великого князя. Все стены грота были украшены гроздьями винограда. Из-за шпалер виноградника выставлялись камни разных горных пород, отражавшие блеск огней. Между кристаллами стояли античные бронзовые и мраморные бюсты, из-под которых били фонтаны дорогих вин».

Позднее жителям Петербурга дворец Шувалова был известен как «генерал-прокурорский дом». При новом владельце, генерал-прокуроре Александре

Алексеевиче Вяземском, дворец был частично перестроен. Его фасады приобрели черты, характерные для раннего классицизма. Дворовый фасад при этом не переделывался. В одном из флигелей разместилась екатерининская Тайная экспедиция.

В 1797 году при императоре Павле I Петровиче дворец купили в казну, и в дальнейшем, до 1917 года, он принадлежал Министерству юстиции.

Существует предание о том, что особое отношение к Шуваловскому дворцу и его хозяину император Павел I хранил всю жизнь. Ведь он знал, что именно в этом дворце и на средства хозяина было отмечено его появление на свет. Согласно петербургскому преданию, «на другой день после кончины Шувалова, проезжая мимо дворца верхом, император Павел Петрович остановился, снял шляпу, поглядел на окна и низко поклонился».

Но легенда, живущая среди горожан, связывает Шуваловский дворец с другой историей.

Ещё во время работы над проектом дворца, к огромному своему изумлению, зодчий и мастеровые обнаруживали, что в чертежи самым невероятным образом закрадывались нелепейшие ошибки и просчёты. Порой некоторые листы просто исчезали, а спустя время вновь появлялись. Но уже с какими-то непонятными пометами. Всё это придавало ненужную нервозность и вносило некоторую сумятицу.

О странных событиях в конце концов доложили графу. Хотя Иван Иванович и не придал никакого значения тревогам строителей, но повелел отслужить молебен на месте закладки дворца. Что и было сделано.

Однако эти меры не дали желаемого результата. На чертежах продолжали сами собой появляться кляксы, а новая штукатурка на стенах вспухала. Мало того, якобы новоселье в 1755 году было омрачено неприятнейшим инцидентом. По воспоминаниям очевидца, в Большом зале во время празднования внезапно рухнула тяжёлая бронзовая люстра, лишь по счастливой случайности не причинив никому вреда.

Император Павел I Петрович

Известный в своё время поэт Ермил Иванович Костров, первый русский переводчик великого Гомера, в своих записках отмечал, что в гостях у своего лучшего друга, графа Шувалова, он постоянно видит... «чёртика с рожками», какого-то «проказника», который корчит ему «изрядно потешные мины».

Ермил Иванович Костров

Так, с лёгкой руки Ермила Ивановича, появилось выражение «графский проказник».

По Петербургу ходило множество сплетен о происхождении «графского проказника». Версии были разные. Одни утверждали, что чёртик был подарен Шувалову в Швейцарии, где граф гостил до постройки дворца. Другие уверяли, что рогатый был втайне подброшен в багаж графа и таким образом доставлен в Северную столицу. Третьи доказывали, что «проказник» сам проник в багаж графа, когда тот путешествовал по Европе. Но все сходились на том, что происхождение нечистого – иноземное.

Конечно, были те, кто не верил в существование посланника преисподней. Хотя их неверие лишь подтверждало старую истину: главная заслуга сатаны в том, что сумел убедить многих, будто он не существует.

Кстати, историю «графского проказника» изложил в книге «Петербургские забавы», изданной во французском Лионе в 1832 году, бывший камердинер Шувалова Пьер Бернар. Бернар же поведал и о том, как закончилась эта история с гостем из преисподней.

Когда Иван Иванович, по словам отставного камердинера, понял, чьих это рук дело, то решил избавиться от непрошеного гостя. Но все попытки оказались тщетны.

Тогда-то граф, отчаявшийся прогнать докучливого «жильца», совершил паломничество в Троице-Сергиеву лавру.

Известно, что братия лавры издавна специализировалась на борьбе со всякого рода нечистью. По-научному эта деятельность называется «экзор-цизм». В старину на Руси этому мудрёному заморскому термину соответствовало более простое определение – «изгнание бесов».

Там, в лавре, монахи дали графу неожиданный совет. Они порекомендовали Шувалову обзавестись чёрным котом. И объяснили: мол, два нечистых под одним кровом не уживутся.

И совет оказался правильным – русский кот одолел иноземную нечисть.

Но, покинув дворец, посланник преисподней, естественно, не спешил оставлять Петербург. Не раз и не два бывшего графского «жильца» видели в самых невероятных местах, при самых неожиданных обстоятельствах. И в самое разное время.

Возможно, что «графский проказник» сумел освоить и все ипостаси петербургского пространства. И времени. Ведь и в XXI веке отмечены случаи его появления. Правда, теперь он предпочитает шумные места, как, например, ночные клубы или проспекты. Известно, к примеру, что в минувшем году он долго крутился у дома номер 38–40 на Большом проспекте Петроградской стороны. И ведь, что важно, как всегда, сумел-таки набедокурить.

Призраки белых ночей

Существует мнение, что неповторимый историко-культурный ландшафт Петербурга сформировался в многоликости вселенской тайны бытия. Наверное, потому-то роскошные архитектурные полотна города на Неве, сотканные из призрачных линий и полутонов, по-особому сопряжены с метафизикой пространства.

Прозрачность и полутона – отличительный признак удивительного явления – петербургских белых ночей.

Городская аура превращает многие, казалось бы, привычные предметы и явления в уникальные.

Вид Зимнего дворца и старого Адмиралтейства

Даже белые ночи – в общем-то простое природное явление, связанное с географической широтой, – приобретают в городе на Неве особый метафизический смысл.

В разное время года город воспринимается по-разному.

Но особенно неповторим Санкт-Петербург летом, в белые ночи. Когда в городе не включают фонари и непривычно просторны коридоры проспектов и ладони площадей.

На набережной у Академии художеств

Белые ночи, этот краешек полярного дня, наблюдаются не только в Петербурге, но именно здесь они стали одним из символов города. Специалисты называют время белых ночей гражданскими сумерками.

Белые ночи – самый романтичный и таинственный период в Петербурге. В это время особенно торжественна гранитная одежда невских набережных. Благородным украшением каменного одеяния служат спуски к воде, охраняемые загадочными сфинксами, удивительными львами...

В облике Петербурга и днём присутствует некая изысканная декоративность, а в белую ночь она доходит до уровня высокой театральности.

Белые ночи Петербурга – это реальность и мираж. В своей туманной и сверкающей красоте город никогда не идентичен самому себе. Тени и свет сливаются и путаются, оставляя нетронутой душу Петербурга.

Днём мешает многолюдье, толпа спешит и несёт, не давая не только почувствовать, но и просто обратить внимание на знаки и значки, приметы и шорохи. Зато в тиши ночи, особенно белой, можно многое увидеть и услышать. Те же улицы и площади в пору белых ночей выглядят по-другому.

В белые ночи город на берегах Невы словно окутан жемчужно-серой дымкой.

Зыбкий сумрак белой ночи ненавязчиво уводит от сырого черновика жизни в мир иллюзорных желаний. В это время можно почувствовать, как из мозаики коротких зарисовок-впечатлений, штрихов-заметок складывается фантазмагорическая картина жизни – особой, петербургской жизни, когда исчезает грань между реальным и чудесным. Кажется, что многочисленные ангелы покидают свои привычные постаменты и парят над городом. А может быть, это всё вовсе и не кажется.

Павел I Петрович

Весь город словно призрак. В едва заметном в середине ночи сумраке – нет, это не сумрак, а лишь вуаль на глазах – мерцают золочёные шпили и купола. Отражением в воде колеблются, уже за гранью бытия, архитектурные громады, изысканные формы которых потеряли свою очерченность и стройность.

И не зря именно в белые ночи чаще всего бродят по городу призраки.

Оживают и многочисленные духи, и поныне населяющие Северную столицу.

Ведь именно в белую ночь на улицах пустого Петербурга призрак императора Петра I встретил своего правнука, будущего императора Павла I.

Легенда гласит, что как-то вечером Павел в сопровождении князя Александра Куракина и двух слуг прогуливался по улицам уснувшего города.

Вдруг впереди показался незнакомец, завернутый в широкий плащ. Казалось, он поджидал Павла I и его спутников, а когда те приблизились, пошёл рядом. Призрак обогнал путников, как бы ведя их. На ходу незнакомец сказал Павлу: «...Прими мой совет: не привязывайся сердцем ни к чему земному, ты недолгий гость в этом мире, ты скоро покинешь его. Живи честно и справедливо, по совести; помни, что угрызения совести – самое страшное наказание для великих душ».

Затем незнакомец остановился на площади у Сената и сказал:

«Павел, прощай, ты снова увидишь меня здесь».

Прощаясь, он приподнял шляпу, и Павел с ужасом разглядел лицо Петра I.

Призрак исчез на том самом месте, где Екатерина II чуть позже установила памятник Петру I – Медный всадник.

И наверное, не случайно в белые ночи у Михайловского замка чаще всего можно встретить призрак самого Павла I.

Историческая справка

Никакое другое строение в городе не овеяно таким количеством мистических и мифических историй, как этот замок на берегах Фонтанки и Мойки. Михайловский (Инженерный) замок – романтическая цитадель «русского Гамлета» – императора Павла I Петровича.

Не желая жить в Зимнем дворце, любимой резиденции своей почившей матери Екатерины II, Павел распорядился построить новое здание на месте деревянного дворца Елизаветы I Петровны.

26 февраля 1797 года произошла торжественная закладка первого камня в фундамент дворца.

С момента начала строительства петербуржцы XVIII века с удивлением и трепетом взирали на рождающегося монстра. Такого город ещё не видел. В плане замок представлял собой квадрат со скруглёнными углами, внутрь которого вписан центральный восьмиугольный парадный внутренний двор. У всех фасадов Михайловского замка было разное оформление.

Люди с любопытством ходили вокруг Михайловского замка, удивляясь странному эффекту, благодаря которому казалось, что замок постоянно меняется.

К тому же он был полностью окружен каналами и рвами, наполненными водой.

Вход во дворец осуществлялся через единственный мост, который с заходом солнца разводился. Необычен был и красновато-кирпичный цвет замка. О его происхождении ходила романтическая легенда. Будто бы однажды Анна Лопухина – любовница императора – появилась на балу в красных перчатках и обронила одну из них.

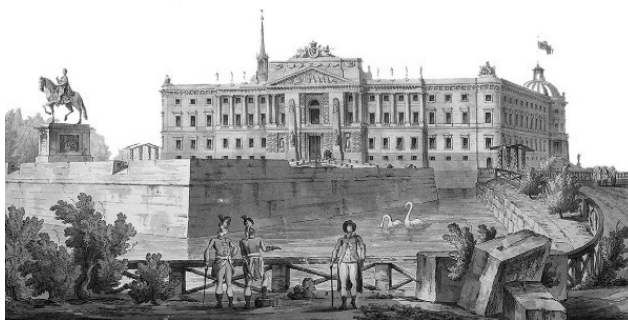
Несколько молодых людей кинулись поднимать перчатку, но расторопнее всех оказался император. Однако он не вернул перчатку хозяйке. Вывернув перчатку наизнанку, приказал архитектору Винченцо Бренна составить точно такой же колер для фасадов Михайловского. Это цвет порой определяют как нечто среднее между цветом кирпича и свежей лососины.

Изначально замок носил имя архангела Михаила, небесного покровителя Павла.

Вообще, история Михайловского замка, как, впрочем, и жизнь его владельца, насквозь пронизана тайнами и мистическими предзнаменованиями. Каждый более или менее значительный факт рассматривался современниками сквозь некую мистическую призму. Когда замок освятили, он был ещё не готов. Весь ноябрь, декабрь и январь следующего года пытались закончить внутреннее убранство и изгнать из помещений чудовищную сырость. Ни того ни другого не успели.

Нетерпеливый и категоричный в своем стремлении Павел вместе со своим многочисленным семейством 1 февраля 1801 года въехал в новую резиденцию. А в ночь с 11 на 12 марта он был убит заговорщиками.

Ещё во время строительства распространились слухи, что блаженная Ксения Петербургская предрекла императору столько лет жизни, сколько букв в надписи над главным фасадом Михайловского замка: «ДОМУ ТВОЕМУ ПОДОБАЕТЪ СВЯТЫНЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ДОЛГОТУ ДНЕЙ».

Михайловский замок

Правда, есть и иная версия происхождения надписи. Не менее мистическая.

В январе 1798 года, когда императрица Мария Фёдоровна готовилась стать матерью десятого младенца, императору Павлу представлялась в Зимнем дворце депутация петербургских старообрядцев для выражения ему чувств признательности за оказываемое покровительство. Известно, что император Павел I разрешил принимать в церковное общение старообрядцев, желающих восстановления канонического единства. Императору преподнесли древнюю икону Михаила Архангела в драгоценной золотой кованой ризе.

Государь очень милостиво принял депутацию. Икона была поставлена в кабинете государя, и перед нею затеплена лампада.

Императрица Мария Фёдоровна, жена Павла I

В сумерки того же дня Павел I, войдя в свой кабинет, в глубокой задумчивости сел в кресло у стола и устремил взгляд на икону, поднесённую ему старообрядцами.

Тихий шорох отвлёк его внимание. Он оглянулся и увидел у дверей старика в монашеской рясе, с красивым, но изборождённым морщинами лицом, с длинной седой бородой, с кротким и приветливым взглядом.

Павел даже не поинтересовался, как незнакомец попал в его кабинет. А тот, словно желая ободрить императора, расстроенного из-за состояния беременной жены, сказал:

– Супруга твоя подарит тебе сына Михаила. Этим же именем святого архангела ты наречешь дворец, который строишь на месте твоего рождения. Помни слова мои: «Дому твоему подобает святыня Господня в долготу дней».

И таинственный гость исчез за дверью. Так показалось государю.

28 января императрица разрешилась от бремени сыном, и, по желанию Павла I, ему дано было имя Михаил.

В то самое время, когда грохот пушек с бастионов Петропавловской крепости возвестил жителям столицы о приращении царской семьи, любимец государя граф Кутайсов доложил ему, что дежурный по внутреннему дворцовому караулу офицер желает сообщить государю по секрету нечто важное.

В первую минуту Павел встревожился. А затем приказал позвать офицера.

Офицер рассказал, что на посту с часовым случился некий казус. И пояснил, что солдат, вероятно, в припадке горячки доложил о каком-то бывшем ему видении. Мол, какой-то старец, в монашеской рясе, в самый момент разрешения от бремени её императорского величества, подойдя к часовому, попросил напомнить императору, что новорожденного следует назвать Михаилом, а строящийся замок – Михайловским.

К совершенному удивлению присутствующих, государь сказал, что всё помнит и всё уже исполнено.

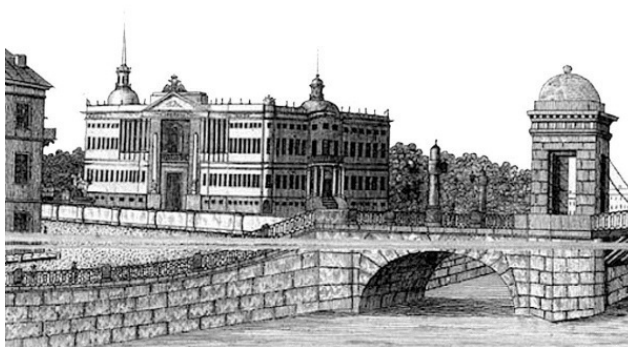
На другой же день он потребовал к себе архитектора Венченцо Бренно и приказал сделать на главном фронтоне надпись. Он вручил зодчему лист бумаги, на котором рукой государя было начертано: «Дому твоему подобает святыня Господня вь долготу дней».

Горожане вчитывались в чеканные буквы библейского изречения на замке, снова и снова пересчитывали буквы на мраморной ленте. Выходило 47. Пророчество сбылось – ровно столько лет прожил император, убитый в ночь с 11 на 12 марта 1801 года в Михайловском замке.

А кое-кто вспоминал слова самого Павла I, который любил повторять, что умрёт на том же месте, где родился. Он родился в 1754 году во дворце Елизаветы Петровны, который стоял как раз на месте Михайловского замка.

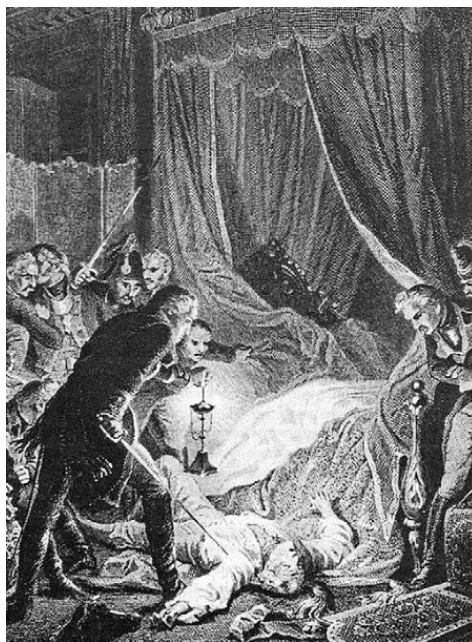
Мистической атмосферой пронизан не только замок – символика мифологии ощутима и у памятника Петру I перед Михайловским замком.

Убийство императора в Михайловском замке, в котором после этого долго никто не хотел жить, породило массу жутковатых историй. Говорят, что бедный император так и не нашёл успокоения, поэтому-то и бродит по его длинным, запутанным коридорам. Некоторые считают, будто он до сих пор пытается найти заговорщиков, задушивших его, и рассчитаться с ними...

Михайловский (Инженерный) замок

Но тень убитого императора Павла I можно не только встретить, но и услышать. Ведь призрак Павла наигрывает на флажолете. И якобы звуки мелодии этого старинного музыкального духового инструмента зачаровывают каждого, кому довелось услышать музицирование царственного привидения.

Убийство Павла Петровича в Михайловском замке в ночь на 12 марта 1801 года

Михайловский дворец словно притягивает к себе мир зазеркалья. Существует поверье, что если белой ночью подойти к памятнику Петру I у Михайловского замка, то легко заметить, как ровно в три часа он начинает странным образом шевелиться.

Удивительный оптический эффект присущ не только Михайловскому замку и памятнику Петру, но и Смольному собору. Согласно наблюдениям петербуржцев, по мере приближения к собору кажется, что он постепенно «уходит» в землю.

Говорят, что в белые ночи многочисленные призраки, облюбовавшие музеи города, выходят наконец за пределы их стен.

На Дворцовой набережной у Зимнего дворца появляется призрак Николая I. Его узнают по прямой осанке, золотым эполетам и холодному, внушающему всем трепет взору...

Коридоры Русского музея, бывшего Михайловского дворца, покидает некая хрупкая дама в чёрном воздушном платье. Её лицо скрыто вуалью, и кто она, никому не известно. Со стороны может показаться, что она спешит на свидание.

На Благовещенском мосту жалуется на свою несчастную судьбу Шишига, или Шишиморка. В июньские ночи она порой встречается со своей подругой Кикиморой, которая обитает рядом с Домиком Петра I на Троицкой площади.

Подле Исаакиевского собора скитается призрак зодчего Монферрана. Ему было предсказано, что он умрет сразу, как достроит собор. На протяжении сорока лет, пока продолжалось строительство, тень гигантского Исаакия нависала над будущностью выдающегося зодчего. В Петербурге ядовито посмеивались: «Потому-то он так долго и строит, что знает предсказание». Собор, заложенный в 1818 году, торжественно освятили в 1858 году. На церемонию прибыла царская семья. И тут якобы Александр II сделал замечание Монферрану за «ношение усов», что в то время разрешалось только военным. Архитектор всерьез расстроился, почувствовал себя плохо и, не дожидаясь окончания праздничной церемонии, ушёл домой. Спустя месяц Монферран скончался.

Белая ночь усиливает и без того обостренное петербургское чувство. Пустынные улицы, поражающая строгостью и безупречностью архитектурных форм, заставляют по-новому ощутить себя. Каждая улица как книга, которую можно читать и перечитывать. Или как таинственный пергамент, скрывающий тайные формулы устройства мира.

Исаакиевский собор. Рисунок Монферрана

В белую ночь преображаются многочисленные городские набережные, создавая какое-то особое пространство, благо рек и каналов хватает. На каждом мосту – свои фонари: чудные фонари, свет которых в июне не нужен. Названия мостов – Итальянский, Певческий, Синий, Поцелуев, Львиный – как будто вызывают к жизни призраков города, воспетого Пушкиным и Гоголем, города, который представляет собой в это время фантастическое видение.

Тени Летнего сада

Считается, что у каждой белой ночи есть своя мелодия. Но наиболее отчетливо её можно услышать на набережной у ограды Летнего сада.

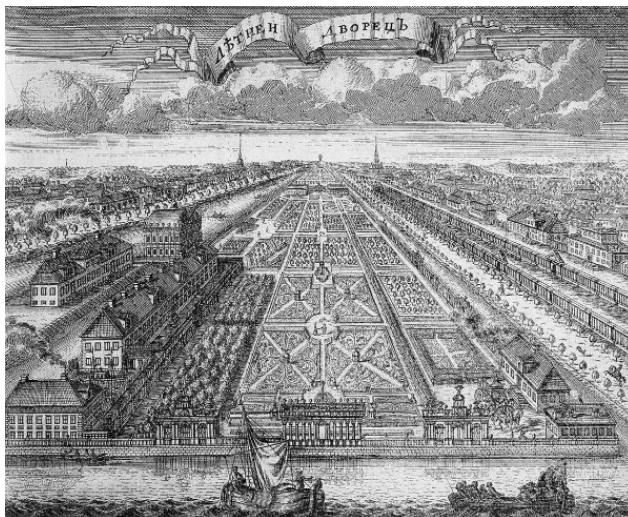
Ансамбль Летнего сада и дворца – самый ранний в Санкт-Петербурге.

Летний сад создавался по указу Петра I на выбранном им месте и по его плану. Здесь работали известные архитекторы Иван Матвеевич Матвеев (Угрюмов), Михаил Григорьевич Земцов, Никола Микетти, Жан-Батист Леблон и другие.

Историческая справка

Летний сад был разбит по образцу регулярных парков XVIII века – с симметрично расположенными аллеями, фигурной стрижкой деревьев и кустарников, партерными цветниками, декоративной скульптурой, фонтанами. В петровское время он являлся парадной царской резиденцией, где летом протекала общественная и придворная жизнь Петербурга. На берегу Невы и Фонтанки в 1710–1712 годы по проекту архитектора Доменика Трезини построен Летний дворец Петра I. Дворец сохранил без изменения первоначальную планировку и отделку резным деревом, голландскими плитками и цветными изразцами, а также плафонную живопись, зеркала и шпалеры.

Постепенно Летний сад утратил свой первоначальный облик. С конца XVIII века Летний сад стал любимым местом прогулок петербуржцев. Здесь бывали Иван Андреевич Крылов, Василий Андреевич Жуковский, Александр Сергеевич Пушкин, Иван Александрович Гончаров, Пётр Ильич Чайковский, Александр Александрович Блок и многие другие.

Летний дворец и Летний сад в Петербурге. Гравюра А.Ф. Зубова

В XIX веке здесь были построены павильоны – «Кофейный домик», по проекту архитектора Карла Ивановича Росси, и «Чайный домик», по проекту архитектора Людовика Шарлеманя. На площадке перед «Чайным домиком» установили памятник великому русскому баснописцу Ивану Андреевичу Крылову, созданный скульптором Петром Карловичем Клодтом.

Кофейня в Летнем саду. XIX век, Иоганн Мейер

Была сооружена и чугунная ограда по проекту архитектора Шарлеманя со стороны набережной Мойки.

Летний сад в начале XIX в. Рисунок Г.Г. Чернецова

С появлением ограды у петербуржцев появилось выражение «встретимся у Шарлеманя». Это означало совершенно конкретное место – ограда Летнего сада, напротив Михайловского замка, на берегу Мойки.

Летний сад для петербуржцев – это и особое место, и особое явление. Ведь даже настоящая весна начинается с Летнего сада. Считается, что петербургская весна наступает, когда с мраморных скульптур снимают зимние одежды – деревянные чехлы, которыми спасают произведения искусства от ветра, дождя и снега.

Защитные деревянные футляры со скошенной крышей сконструированы по образцам скульптора Василия Ивановича Демут-Малиновского, который во второй половине XVIII века следил за дворцами и парками Петербурга.

Ограда Летнего сада с часовней на месте покушения на императора

Он-то и придумал, как защитить нежные мраморные итальянские изваяния от жестокостей русской зимы.

По традиции последней раскрывают самую ценную скульптурную группу Летнего сада – «Амур и Психея».

Скульптурная группа симметрична: откинувшийся влево спящий Амур, а Психея, склонившаяся к нему, так порывиста, что кажется, трепещет в воздухе край её плаща.

Сюжетом для скульптуры послужила поэтическая легенда о любви сына богини Венеры Амура к прекрасной девушке Психее.

Царская дочь Психея стала возлюбленной знаменитого бога любви. И всё бы было хорошо, если бы не одно из условий: она никогда не должна была видеть обличье своего суженого при свете. Понятное дело, девушка не удержалась и однажды ночью зажгла светильник. Спящий Амур оказался действительно прекрасен, но, пока Психея зачарованно смотрела на него, капля масла с лампы упала ему на кожу. Он проснулся и исчез.

Прекрасный миф застыл в мраморе: восхищённая Психея наклоняется к своему таинственному супругу – через мгновение капля горячего масла, падающая из светильника, разбудит Амура, и он в гневе покинет Психею. Девушке придётся перенести немало испытаний, прежде чем она вновь обретёт своего любимого.

Но старые липы Летнего сада решили по-другому – и капля масла из коварной лампы так никогда и не обожжёт беззащитное тело спящего бога, и Психее не придётся искать исчезнувшего супруга в страшных окрестностях античного Ада. Всё останется так, как есть...

Кстати, от брака Амура с Психеей родилось Наслаждение. Может быть, поэтому здесь на аллее вдоль набережной Лебяжьей канавки с конца XVIII века устраивался смотр невест. Эта традиция сохранилась вплоть до начала XX века.

Но уж таков Петербург, что здесь даже античный миф преображается, попав под метафизическое очарование таинственного света. Известно, что каждый год в одну из белых ночей, очнувшись от векового сна, пара всё же покидает свой постамент. Двоих возлюбленных, держащих друг друга за руки, не раз видели летящими над застывшим зеркалом Лебяжьей канавки, над окутанным пеной цветущей сирени Марсовым полем. Замечали и у ограды Летнего сада со стороны Невы.

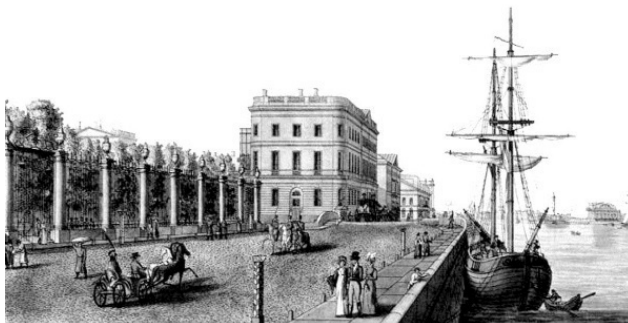
Классический ритм чередующихся лаконичных строк чугунных копий с изящным, словно в сонете, завершением в конце поэтического ряда гранитных колонн вызывает смутное, как во сне, необъяснимое ощущение чуда.

Эта ограда вместе с садом стала героиней одного из самых ярких стихотворений Анны Ахматовой.

Я к розам хочу, в тот единственный

*сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.
В душистой тиши между
царственных лип
Мне мачт корабельных мережится
скрип.
И лебедь, как прежде, плывёт
сквозь века,
Любуясь красой своего двойника.
И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов.
А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.
Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.
И всё перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно
скрыт.*

Ограда была создана по проекту Юрия Матвеевича Фельтена и Петра Егоровича Егорова в 1784 году и установлена вдоль набережной Невы на месте деревянных петровских галерей.

Летний сад, ограда и Лебяжья канавка

Её величавая монументальность и вместе с тем лёгкий, ажурный рисунок принесли ей мировую славу.

В ограде Летнего сада тридцать шесть гранитных колонн, увенчанных вазами и урнами. Колонны соединены железными звеньями из копий и прямоугольников, украшенных розетками.

Скульптура «Амур и Психея» в Летнем саду

Совместная работа Фельтена и Егорова определила облик не только левого берега Невы, но в известном смысле повлияла на характер восприятия всего гигантского комплекса набережных обоих берегов.

Всемирно известная ограда является не только украшением Летнего сада, но и одним из символов города наряду со шпилем Адмиралтейства, Медным всадником, ансамблем стрелки Васильевского острова, ангелом Петропавловки.

Под очарование ограды Летнего сада, которую порой называли восьмым чудом света, конечно же, попадали многие.

Существует легенда, которая рассказывает об одном англичанине. Он был очень богат, много слышал о Санкт-Петербурге и однажды на склоне лет решил обязательно его посетить.

В одну из белых ночей его яхта остановилась на Неве у Летнего сада. Англичанин спустился на берег, подошёл к ограде. Усевшись на раскладной стульчик, он впился глазами в легкие переплетения.

Так неподвижно и просидел до утра, любуясь, как меняется решетка в призрачном свете белой ночи...

Перед тем как вернуться на яхту, он сказал: «Больше я ничего не хочу смотреть. Теперь я могу спокойно умереть. Я видел чудо. Я видел совершенство красоты и гармонии».

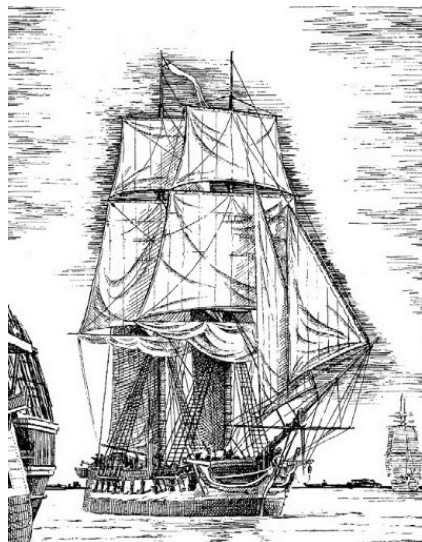
Вступив на яхту, он приказал отправляться в обратный путь. На глазах удивлённых петербуржцев яхта снялась с якоря и взяла курс на море.

Между прочим, позднее петербургская молва считала этим чудачком английского писателя Роберта Стивенсона. Того самого автора «Острова сокровищ». Якобы это он встречался на набережной Невы у ограды Летнего сада с русским писателем Иваном Александровичем Гончаровым, который вернулся из кругосветного путешествия на фрегате «Паллада».

Считается, что с тех пор каждый год в акватории Невы появляются корабли-призраки.

Флотилия прозрачных лёгких барок, бригантин, корветов и других скитальцев морей бесшумно скользит по невиским водам, ненадолго бросает якоря перед оградой Летнего сада. А затем, словно отдав дань окутанному жемчужной пеленой шедевру, эскадра летучих голландцев возвращается на бескрайние просторы океанов.

Парусник

Хотя знатоки утверждают, что каждый раз один-два корабля задерживаются. Может быть, для того, чтобы экипажу прогуляться по набережным и встретиться с постоянными обитателями мира призраков. Теми, кто избрал Петербург своей постоянной гаванью. Или сотоварищами «графского проказника», или им самим.

Всё возможно, ведь белые ночи – это время без времени. И поэтому в белую ночь открывается дверь в пространство, которое слито с бесконечностью.

Тайные диалекты языка любви

Любовь. Пожалуй, трудно назвать ещё одно чувство, которое породило бы такое количество традиций, всевозможных магических и мистических ритуалов, легенд и преданий.

Ещё древние были убеждены, что люди рождены друг для друга. Мудрые классики утверждали, что в мире зла, глупостей, уверенности и сомнений, называемом существованием, есть одна вещь, для которой стоит жить и которая, несомненно, сильнее смерти, – это любовь.

Правда, те же классики замечали, что величайшая мудрость состоит в том, чтобы не всегда быть мудрым.

Как часто человек ошибается и нервничает, когда не понимает языка говорящего с нами собеседника. Или попадает в тупик, особенно если этот собеседник ему дорог...

Конечно, нет безвыходных ситуаций: надо освоить язык, на котором с тобой разговаривают, или даже молчат. У языка любви, как и у всякого языка, есть диалекты. Все эти диалекты подчиняются главному закону – в любви надо объясняться на языке того, кого любишь.

Екатерина II Алексеевна

В жизни всё взаимосвязано: живёшь – хочется любить, влюбился – хочется жить!

Сегодня одни специалисты насчитывают пять языков любви, другие семь. Но суть не в их числе. Ведь известно, что полнота жизни – это не количество событий. Полнота жизни – это полнота чувств, среди которых любовь занимает главное место.

Взаимопонимание, скорее стремление к взаимопониманию, стимулировало появление новых диалектов языка любви. Новых знаков...

Место рождения первого диалекта – Санкт-Петербург.

В 1769 году, в эпоху правления Екатерины II, вышел в свет «Письмовник» Николая Гавриловича Курганова – своеобразная энциклопедия русской жизни XVIII века. В «Письмовнике» есть и интереснейший раздел – «Роспись о мушках». Мушками назывались кружочки или какие-нибудь другие фигуры, вырезанные из чёрной материи. Они должны были имитировать родинку. Их наклеивали на лицо.

Место на лице, на которое наклеивалась мушка, имело особое значение, и мушка получала соответствующее название.

Историческая справка

В разделе «Роспись о мушках» книги «Письмовник» Николая Гавриловича Курганова детальнейшим образом расписано, какое положение мушки чему соответствует и как эта самая мушка называется:

«Расположенная среди правой щеки – удивление.
Среди лба – знак любви.
Меж бровей – соединение любви.
Над правую бровью – объявление печали.
Над левою бровью – честь.
На висках – болезнь или простота.
На правой щеке – смирение.
Посреди носа – злобство.
На конце носа – одному отказ.
Под носом – вертопрашество.
Справа под носом – сердечная жалость.
Под бровью – люблю, да не вижу.
Под левым глазом – слезы.
Среди левой щеки – радость.
Под левой щекою – горячество.
Среди губы – прелесть».

Каждая дама имела запас мушек и на балу – в зависимости от ситуации – в туалетной комнате могла изменить расположение мушки. По свидетельству современников, мушками в Петербурге не гнушались даже многие щёголи, а в России перед ними не смогли устоять даже женщины из семей раскольников.

Но одним из самых универсальных языков любви стал язык цветов. Любовь – это общение и отношение двух людей. Цветы всегда были незаменимым средством при общении. Да и при знакомствах тоже.

С незапамятных времен считалось, что цветы обладают даром выражать многообразие человеческих чувств. Неудивительно, что именно вокруг цветов сложилась целая культура отношений мужчин и женщин. Тех самых отношений, которые испокон веков имеют флёр загадочности и тайны.

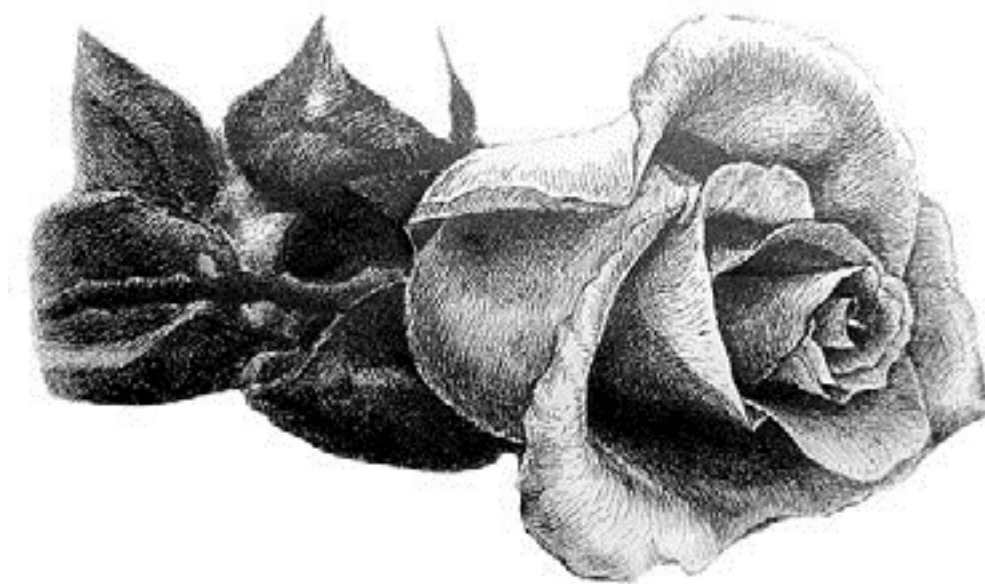
Цветы позволяли инициировать знакомство, продемонстрировать свою заинтересованность, намекнуть на пылкость чувств или, наоборот, на полнейшее равнодушие. Цветочные

вариации давали возможность вести молчаливые диалоги и выражать сложную гамму переживаний.

Язык цветов пришёл в Россию через Петербург. А в Петербурге приобрёл особое звучание, особый магический налёт.

Историческая справка

В начале XIX века русский поэт Дмитрий Петрович Ознобишин перевёл с персидского языка и издал в Санкт-Петербурге книгу «Селам, или Язык цветов».

В ней Ознобишин поместил более четырёхсот названий растений, каждому из которых соответствовало либо небольшое изречение, либо краткая реплика в возможном разговоре на вымышленном языке цветов.

И язык цветов стал стремительно распространяться.

Магия цветов утверждала, что на языке цветов и у чисел есть секретное значение. То есть о многом говорит количество цветов в букете. 1 цветок – ты всё, что у меня есть! 3 цветка – хочу увезти тебя на край света. 5 цветков – я тебя люблю! 7 цветков – традиционно дарят в день обручения. 9 цветков – я тебя уважаю как друга.

Составляя букет, стоит иметь в виду, что и цвет, и форма, и оформление цветов может нести огромную смысловую нагрузку. Часто это связано с легендами и мифами о том или ином цветке. Со значением цветов связано и множество предрассудков. Тем не менее существует и общепринятая символика цветов.

Красный цвет означает жизнь, любовь, свободу, торжество и в то же время огонь, кровь. Букет алых роз, например, будет скорее расценен как выражение страсти, чем как признание в любви.

Жёлтый почему-то считается цветом разлуки и предательства, хотя на самом деле жёлтый – это цвет солнца, цвет тепла, интеллекта.

Зеленовато-жёлтый, сернистый олицетворяет ненависть, зависть, неверность, своенравие. Не стоит дарить даме зеленовато-жёлтую орхидею, чтобы не вызвать подозрений!

Оранжевый – радость, теплота, солнце, сила, урожай, счастье, праздник. Букет из календулы или тагетиса смотрится ярким и подарит немало радости, напоминая о тёплом лете и щедрой осени.

Фиолетовый (особенно тёмный) – связующий цвет, означающий печаль и в то же время величие, достоинство, роскошь.

Синий – холод, спокойствие, тяжесть, энергия, бесконечность, тоска. Букет синих цветов, подаренных любимой женщине, напомнит ей, что у неё есть на кого положиться.

Голубой – чистота, верность, даль. Букет голубых колокольчиков или незабудок хорошо преподнести чистому, юному, невинному существу.

Зелёный – мир, пассивность, покой.

Светло-зелёный – чистота, веселье. Букеты с использованием светлой зелени особенно хороши весной.

Тёмно-зелёный, холодный – надежда, покой, мир, плодородие. С жёлтым, оранжевым, красным его звучание слабеет, с синим – усиливается.

Белый – нейтральный цвет, сильно контрастирующий со всеми тёмными цветами, вносит свет, веселье. Особенно усиливает праздничное звучание красного. Символически воспринимается как чистота.

Чёрный – нейтральный цвет. Означает печаль, серьезную торжественность, траур. С этим цветом надо быть осторожнее. Чёрные розы, к примеру, хороши только тогда, когда они к месту или же весьма любимы получателем букета. Не стоит дарить их слишком часто и не вовремя.

Язык цветов из старинной книги

Когда нужно положить конец чьим-то излишне настойчивым ухаживаниям, то нарушителю спокойствия следует поднести букет засушенных цветов. Это знак отвергнутой любви.

Даже если этот человек не знаком с языком цветов, то такой оригинальный подарок заставит его задуматься...

Букет в подарок

Петербургские барышни и кавалеры знали язык цветов. Достаточно было преподнести в подарок девушке скромный букетик фиалок, чтобы она поняла: кавалер днём и ночью думает о ней. С помощью гортензии благодарили друга за понимание, водяная лилия сообщала о заполнившей душу страсти, а орхидеи выражали нежность и любовь.

Не меньшее значение имело, как цветы преподнесены – соцветиями вниз или вверх, есть ли в букете листья, шипы, бутоны. Было важно не только количество цветов, но и в какой руке – правой или в левой – преподносится букет.

Даже наклон руки имел свой смысл: вправо – «да», влево – «нет». Если дама, принимая цветок от кавалера, прикалывала его к волосам, это означало предостережение, а если у сердца – любовь.

Иногда цветы присылались вместо писем.

Например, гиацинт по числу бутонов «назначал» день встречи, а колокольчик по количеству цветков «уточнял» час свидания. Гербера намекала на то, что лучше быть вместе. Ирис говорил: «Я очень дорожу твоей дружбой». Листья пальмы в смешанном букете означают, что «вы самая-самая лучшая во всём».

Букет, перевязанный ниткой жемчуга, подчёркивал восхищение красотой той, кому предназначались цветы.

Если же в букет был вплетён бисер, это был грустный намёк на отчуждённость.

В самом начале XIX века в Петербурге, а затем в России пользовались популярностью «александровские» букеты. Они были названы так в честь русского императора Александра I.

Александр I Павлович

Петербургский журнал так описывал рождение этой моды: «В память пребывания императора Александра в Европе дамы взяли за правило носить букеты, которые созданы из цветов, составляющих по начальным буквам своих названий имя Alexandre. Без этих букетов ни одна порядочная женщина не смеет показаться в обществе, ни в театре, ни на гулянье.

Букеты отличались только величиною и ценностью: большие носили на груди, а маленькие – в причёске.

Наши предки знали, что мудрость состоит не в том, чтобы подавлять страсти, а в том, чтобы заставлять их содействовать счастью. И в Петербурге старались следовать этой мудрости.

Поцелуев мост

Что нужно для того, чтобы не упускать возможности в устройстве личной жизни? В Петербурге для этого необходимо отправиться на Поцелуев мост.

Историческая справка

В полдень теплого августовского дня 1816 года по новому Поцелуеву мосту через Мойку проехал первый экипаж.

Поцелуев мост является одним из самых старых мостов Петербурга. В начале XIX века деревянный Поцелуев мост заменили чугунным, сделанным по проекту архитектора Василия Ивановича Гесте.

Новый мост состоял из нескольких секций и был украшен гранитными обелисками с фонарями. Его узорчатая ограда в точности повторяла ограду на набережных Мойки в этом месте.

Поцелуев мост не один раз ремонтировался, но реставрационные работы были в основном связаны с развитием транспорта: так что после каждой реконструкции Поцелуев мост становился шире, пока его ширина не достигла 23,5 метра при длине около 40 метров. Все эти реконструкции не повлияли на внешний вид Поцелуева моста, который, за исключением его ширины, к началу XXI века лишь незначительно изменился. Главным новшеством при очередной пере – стройке моста в XX веке стала прокладка по нему трамвайных путей. Но красота Поцелуева моста от этого не пострадала.

Сохранились фигурная решетка и четыре обелиска, увенчанные позолоченными шарами. Стоящие при въезде на Поцелуев мост, они по-прежнему остаются такими же, какими были много лет назад.

Необычное название этого моста в Петербурге не могло не породить множество романтических легенд. Рассказывали, что в XVIII веке, когда набережная реки Мойки являлась городской границей, на Поцелуевом мосту прощались со своими возлюбленными моряки и вообще все, кому приходилось уезжать из города. Здесь же происходили и встречи с любимыми, которые, естественно, сопровождались поцелуями. По другой версии, неподалеку от моста находилась тюрьма, и арестанты прощались на нем со своими родными. Также говорили, что на этом мосту встречались влюбленные пары, вынужденные по каким-либо причинам встречаться тайком.

Поцелуев мост через реку Мойку

Настоящее же происхождение названия «Поцелуев мост» гораздо прозаичнее. Просто рядом с мостом в XVIII веке жил купец по фамилии Поцелуев, державший в своем доме трак-

тир под названием «Поцелуй». Трактир был хорошо известен в городе, поэтому вскоре его название «перекинулось» на ближайший к нему мост.

Впрочем, придуманные в прошлые века легенды о поцелуях стали реальностью в XX веке. Это именно тогда появились поэтические строки:

*Ужели вы не любовались
На сфинксов фивскую чету?
Ужели вы не целовались
На Поцелуевом мосту?*

Может быть, легенды, связанные с Поцелуевым мостом, возродились и благодаря некогда популярной песне: «Все мосты разводятся, а Поцелуев, извините, нет...»

В городском фольклоре существует огромное количество примет, связанных с Поцелуевым мостом. Считается, что влюблённые, поцеловавшиеся на мосту или, наоборот, под мостом, обязательно будут счастливы. И чем дольше длится их поцелуй, тем больше счастья их ожидает в будущем.

Молодоженам в день свадьбы рекомендуется пройти или проехать по Поцелуеву мосту, причём они должны начать поцелуй на одном берегу Мойки, а закончить его на другом – это сулит долгую и счастливую семейную жизнь.

А пассажиры корабликов, проплывающих под мостом, вообще, вынуждены целоваться каждый раз, находясь под мостом, иначе, согласно городской легенде, его дух не поверит в искренность чувств и накажет «неверных».

Существует и ещё одна примета: тот, кто расстанется с близким человеком, должен попрощаться и поцеловаться с ним на этом мосту – тогда этот человек обязательно вернется.

Талисманы Петербурга

Медный всадник, кораблик на шпигеле Адмиралтейства, ангел на шпигеле Петропавловки – официальные символы Петербурга. Они по праву воспринимаются и как своего рода городские талисманы. Но есть в городе и другие, не менее значимые, а порой и более близкие для горожан талисманы.

О Петербурге, как бы это ни казалось странным, невозможно говорить с позиции строгой логики. Город, не знавший в своей истории классического европейского Средневековья, тем не менее является городом древним, мудрым, в чём-то глубоко иррациональным и вполне соответствующим критериям европейской «столичности». Все определения подходят к нему. Он вобрал в себя даже те традиции, которые, казалось бы, ему не присущи «от века», такие, например, как сугубо народная мифология. И когда осознаётся эта простая истина, неизбежно встает вопрос о его метафизической доминанте.

И неудивительно, что в городе существует ритуал загадывания желаний в определённых местах. Как правило, этот ритуал связан с предметами, которые выполняют роль городских талисманов.

С незапамятных времен, отправляясь в дорогу, люди брали с собой талисманы, амулеты, обереги, с тем чтобы они сохранили путника живым и невредимым, принесли удачу. Кроме того, дорогой воспринималась и сама жизнь. И понятно, что многие стремились и стремятся заручиться поддержкой судьбы, поддержкой силы талисмана на этом извилистом и порой непредсказуемом пути.

Петропавловский собор в Петербурге

Как правило, традиции загадывания при помощи талисмана связаны с осязанием. Это значит, что если потрогать какую-нибудь вещь, то она поможет в осуществлении заветного желания.

Памятник Дмитрию Оскаровичу Отту

Как, например, утверждается, что прикосновение к надгробной плите на могиле Павла I в Петропавловской крепости излечивает от зубной боли.

Также многие твердо верят, что, потеряв левой ладонью левый шар на стрелке Васильевского острова, можно избавиться от головной боли.

В Петербурге всем известен родильный дом имени доктора Отта (НИИ акушерства и гинекологии имени Д.О. Отта). Первый в городе Повивальный институт при «императорской родильне» был основан в 1797 году по инициативе учёного-энциклопедиста Нестора Максимовича Амбодика-Максимовича.

В 1893 году директором Клинического повивального института стал профессор Дмитрий Оскарович Отт. Это его стараниями институт переехал в новые великолепные корпуса, построенные по проекту архитектора Леонтия Николаевича Бенуа в красивейшем месте Петербурга – в Биржевом сквере возле стрелки Васильевского острова.

В здании института есть бронзовый памятник Дмитрию Оскаровичу Отту. Правая рука и левая нога у памятника натёрты до сияющего блеска. Существует поверье, что если беременная потрет левую ногу памятника знаменитому профессору, то роды у неё пройдут благополучно, а тем, кому будут делать кесарево сечение, нужно потереть правую руку, тогда операция будет успешной.

Лик первого императора

Особое значение в городской мифологии обрел памятник Петру I у Михайловского замка. Не только сам памятник, но барельефы на боковых сторонах пьедестала.

Историческая справка

Памятник Петру I перед Михайловским замком – первый конный монумент в России. Памятник исполнен итальянским скульптором Карло Бартоломео Растрелли, прибывшим по приглашению в Петербург ещё в 1716 году.

Растрелли изобразил Петра I в облике римского императора, восседающего на могучем коне. Увенчанный лавровым венком победителя, царь держал в правой руке фельдмаршальский жезл. Растрелли достиг большого портретного сходства – он снял восковую маску с живого Петра в 1719 году. После смерти императора о модели надолго забыли. По каким-то неясным причинам и Елизавета Петровна не захотела устанавливать памятник. Растрелли планировал воздвигнуть монумент в центре Дворцовой площади. Лишь в 1799 году, в самый разгар работ по сооружению Михайловского замка, неожиданно вспомнили о конной статуе Петра I. Её решено было поставить перед южным фасадом здания.

Согласно преданиям, надпись на памятнике была придумана самим Павлом I. Причём в пику своей матери надпись он делает ещё более лаконичную, чем это сделала Екатерина II для Медного всадника. Если там было четыре слова: «Петру Первому Екатерина Вторая», то Павел добился абсолютной краткости, ограничившись двумя словами: «Прадеду правнук».

Памятник Петру I у Михайловского замка

Если загадывать заветное желание у памятника можно только в белые ночи, то вот к барельефам можно прийти зимой и летом, днем и ночью.

Боковые стороны пьедестала украшают бронзовые работы, выполненные под руководством скульптора Михаила Ивановича Козловского.

На них запечатлены два важнейших сражения Северной войны – Полтавская битва и Битва при Гангуте.

И там, и здесь в небе над местом сражения парят ангелы. Они протягивают Петру I лавровый венок и трубят о победе.

Бронзовые работы почти детально воспроизводят стилистику гравюр петровского времени.

Две работы, посвященные далекой Северной войне, обрели в городской мифологии особый смысл.

В левой части бронзовой гравюры «Битва при Гангуте» на флагманском корабле – Петр I, который командует «авангардией». В облаках изображение Льва – знака зодиака, соответствующего июлю, когда произошёл Гангутский бой.

Справа – пленённый шведский корабль, на который уже вступили русские, подняв флаг. Ещё минута, и та же участь постигнет другие вражеские корабли, помещённые на заднем плане.

Внизу слева у одной из фигур, вылезавших из воды на корабль, отполирована пятка. Она прямо-таки сверкает!

Считается, что если потрогать пятку спасающегося и тем самым как бы «подтолкнуть человека под пятку, помочь ему забраться на палубу, то и он вам поможет в исполнении желания». Причём любого!

Бульварная мистика

Конечно, больше всего талисманов связано с делами сердечными.

Известно, что загадывать на жениха надо у фонтана в Александровском (Адмиралтейском) саду. Но это – целый ритуал, а есть и более простой способ – бегемотик на Университетской набережной. Для успешного решения сердечного вопроса юноше надо подержаться за левое ухо, девушке – за правое. Говорят, некоторым помогает.

Кстати, с Александровским садом связан один из удивительных мифов, и не только петербургских, но и, можно сказать, всероссийских.

Здесь находится известное скульптурное изображение русского путешественника и географа, исследователя Центральной Азии Николая Михайловича Пржевальского. Но мало кто знает, что памятник является объектом тайного поклонения сторонников отца народов – Сталина.

Некоторые граждане, особенно представители старшего поколения, верные идеям и вождям коммунизма, до сих пор приносят к памятнику Пржевальскому цветы. Они уверены, что перед ними – отлитый в бронзе подлинный отец Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили).

А талисманом служит седло верблюда, которое нужно опять-таки потрогать, а лучше на него присесть.

Вот что такое магия места! Ведь появление этого мифа не случайно. Так же не случайно и то, что такие мифические истории кое-кто называет бульварными.

Памятник Пржевальскому в Александровском саду

Ведь именно здесь, на месте Александровского сада, находился знаменитый Петербургский бульвар. Тот самый, на который, «надев широкий боливар», отправлялся Евгений Онегин.

Здесь на бульваре в XIX веке празднующие дамы и кавалеры обменивались последними новостями и сплетнями столичной жизни. Некоторые исследователи полагают, что термин «бульварный», характеризующий не слишком высокое качество новостей или литературного произведения, восходит именно к этому бульвару возле Адмиралтейства. Говорят, что здесь не раз видели «графского проказника». Он с удовольствием прогуливался среди праздных барышень и кавалеров и даже, что тоже отмечали очевидцы, вступал в разговоры с уважаемой публикой.

Кстати, через бульвар лежит дорога многих студентов.

Памятник Пржевальскому в Александровском саду

Так уж традиционно сложилось, что студенты в период экзаменационной сессии становятся самыми суеверными горожанами. И любой хороший знак, верный талисман – это спасательный круг.

Если бабушки и дедушки студентов, отправляясь на экзамен, подкладывали в туфельку медный пятак, то у сегодняшних студентов возможностей привлечь удачу перед экзаменом гораздо больше.

Один счастливый талисман петербургских студентов находится на Малой Садовой – памятники коту Елисею и кошке Василисе. Нужно встать между ними, три раза повернуться вокруг своей оси, проговаривая при этом про себя желание. Правда, совершая этот ритуал, нельзя забывать о возможном вмешательстве в осуществление желаний «графского проказника». Бывший обитатель Шуваловского дворца любит навещать «родные» места. И не упустит возможность немного побезобразничать.

Ещё одним талисманом у петербургских студентов стал бронзовый универсant у главного здания Петербургского университета.

Крылатый Гений, с факелом знаний и с лавровым венком в руке, согласно античной мифологии, является покровителем неординарных личностей. Именно такие люди выходили из стен старейшего в стране учебного заведения.

Студентам предлагается наудачу чесать пятку монументальному «ангелу-талисману» или приложить зачетку к его ноге. Какая-нибудь из этих примет сбудется.

Один из любимых неофициальных талисманов петербуржцев – морской конёк. Морского конька можно заметить в элементах скульптуры, в оформлении уличных фонарей и балконов, в ажурных оградах петербургских мостов. Это удивительное и симпатичное существо – морской конёк – один из символов города. Морской конёк есть и в рисунке перил Аничкова моста.

Крылатый Гений у главного здания Петербургского университета

Фигурами морских коньков (гиппокампов) поддерживаются шестигранные фонари на мосту Ломоносова.

Есть конёк и в рисунке решетки на Благовещенском мосту...

Прикосновение к голове конька сулит удачу, в том числе и в делах финансовых.

Памятник Чижику-пыжику на берегу Фонтанки появился недавно, и вместе с ним родилась свежее испечённая примета – кто попадет монеткой в крошечный пяточок постамента памятника, то есть даст Чижику «на водку», тому Чижик в благодарность обязательно обеспечит удачу. А удача, как известно, барышня ветреная, и гоняться за ней приходится долго. Порой без устали, а потому можно и утомиться в вечной погоне.

Счастливые скамейки

Кажется, что многие городские атрибуты появились вместе с самим городом. Тротуары, мостовые, переходы, фонари, скамейки. И сегодня трудно представить, что до 1865 года в Петербурге не было уличных скамеек.

В городских садах и парках скамейки, конечно же, были.

Но вот на улицах города этой в общем-то необходимой для пешеходов вещи просто не существовало. Жаркое лето 1865 года стало поворотным моментом в истории уличных скамеек.

18 июля 1865 года Городская дума, обсудив предложение, согласилась, что на улицах Петербурга необходимо поставить скамейки для отдыха прохожих.

Скамейки представляли собой десять поставленных в ряд лёгких деревянных кресел с подлокотниками, скреплёнными понизу рейками. До наших дней таких не сохранилось.

Скамейки в сквере перед Казанским собором

За свою недолгую историю уличные скамейки претерпели множество трансформаций и метаморфоз: они были деревянные – из брусков или досок, реечные, каменные, металлические, бетонные. Со спинками и без оных. Они устанавливались на улицах и площадях, во дворах и у подъездов.

Владимир Иванович Даль в своём словаре писал: «Скамья, скамейка – это доска на ножках, для сиденья; переносная лавка или табурет, стул без ослона, то есть спинки, или низенькая подставка под ноги. Скамеечный, ко скамье, скамейке относящийся».

Уличных скамеек у Даля нет, и это неудивительно, ведь словарь увидел свет до того, как появилась первая уличная скамейка.

Изготавливались скамейки на двоих и на пятерых, на троих и на десятерых. Над конструкцией этого изобретения для отдыха работали ведущие архитекторы и дизайнеры.

На скамейках назначали встречи, обсуждали самые насущные проблемы, просто отдыхали. Скамейки – одно из самых демократичных городских изобретений. Обратите внимание, что не бывает скамейки для одного человека.

Именно поэтому сразу после появления этого городского атрибута среди горожан родилось поверье о счастливых скамейках. Мол, есть те, что приносят удачу и неожиданную встречу, а есть несчастливые.

А поверье это возникло не на пустом месте. У него глубокие корни.

От итальянского «banco», означающего «скамейка», «лавка», возникло слово «банк». На таких скамейках в средневековой Италии сидели менялы, которые совершали, как мы теперь говорим, обменные, кредитные, депозитные и прочие «банковские» операции. Так скамейка – «banco» – стала неотделима в сознании европейцев от денег и финансовой удачи, то есть от банка.

Интересно, что спустя тридцать лет после появления в Петербурге первой уличной скамейки в Городскую думу поступило предложение от одного купца на право использования спинок скамеек для рекламных целей.

Поглядев на нынешние рекламные скамейки, понимаешь, – всё-таки не зря говорят, что всё новое – это хорошо забытое старое.

Городской фольклор приписывает существование счастливых скамеек на Невском и в Александровском саду, на Васильевском острове и на Петербургской, позднее Петроградской стороне. Знатоки уверяют, что такие скамейки есть и на Московском проспекте.

Приведения и химеры

Пожалуй, самая облюбованная привидениями набережная – это Университетская. Её порой называют набережной туманов и привидений.

Она протянулась от Биржевой площади, то есть от стрелки Васильевского острова, до площади Трезини.

Университетская набережная Васильевского острова

Одно из первых зданий на набережной – Кунсткамера, и, конечно же, мир духов не мог его обойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.